

Фениксы мировой экономики

Экономическое
возрождение
Германии и Японии
после 1945 года

Рэймонд Стоукс

АП

Рэймонд Стоукс

**Фениксы мировой
экономики: Экономическое
возрождение Германии и
Японии после 1945 года**

«Альпина Диджитал»

2024

УДК 330
ББК 65

Стоукс Р.

Фениксы мировой экономики: Экономическое возрождение
Германии и Японии после 1945 года / Р. Стоукс — «Альпина
Диджитал», 2024

ISBN 978-5-00-631843-4

В 1945 году Германия и Япония потерпели сокрушительное поражение во Второй мировой войне, но уже к 1960 году занимали второе и пятое места в мире по величине экономики. Как эти две страны смогли восстановить разрушенное войной хозяйство и превратиться в процветающие государства? Что стоит за немецким и японским экономическим чудом? Координируемые рыночные экономики Германии и Японии в течение десятилетий после окончания Второй мировой войны продемонстрировали захватывающую и впечатляющую способность к адаптации и модификации. Во многих других странах политики и лидеры общественного мнения, естественно, хотели бы повторить их успех. Вопрос в том, как это сделать. Историк Рэймонд Стоукс отвечает на эти вопросы, сравнивая пути развития Германии и Японии между собой и находя неожиданные параллели. Он уделяет внимание как отдельным людям и компаниям, так и глобальному политическому и экономическому контексту. Подробная, но при этом просто написанная книга Стоукса дает представление о послевоенной эпохе и помогает по-новому взглянуть на события. Это важное напоминание о том, что даже после хаоса и разрухи возможны надежда и обновление. Экономика – это не резинка, которая, будучи растянутой, возвращается к своей первоначальной форме. Нельзя объяснить экономическое чудо ни в Германии, ни в Японии, не вспомнив о воплощавших его людях, их упорном труде, навыках немцев и японцев из всех слоев общества. Для кого? Для интересующихся историей XX века, экономикой, политикой, Второй мировой войной.

УДК 330

ББК 65

ISBN 978-5-00-631843-4

© Стоукс Р., 2024

© Альпина Диджитал, 2024

Содержание

БЛАГОДАРНОСТИ	9
ВВЕДЕНИЕ	10
Часть I	16
1	16
Послевоенный хаос	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Рэймонд Стоукс
Фениксы мировой экономики:
Экономическое возрождение
Германии и Японии после 1945 года

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Переводчик: *Михаил Оверченко*

Научный редактор: *Сергей Горячий*

Главный редактор: *Сергей Турко*

Руководители проекта: *Лидия Мондонен, Кристина Ятковская*

Художественное оформление и макет: *Юрий Буга*

Корректоры: *Татьяна Подгорная, Ольга Улантjikова*

Верстка: *Кирилл Свищёв*

© Raymond G. Stokes 2024

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина Паблицшер», 2026

* * *

Рэймонд Стоукс

Фениксы мировой экономики

Экономическое
возрождение
Германии и Японии
после 1945 года

Перевод с английского

АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР

Москва, 2026

Все права защищены. Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в личных (некоммерческих) целях. Электронная книга, ее части, фрагменты и элементы, включая текст, изображения и иное, не подлежат копированию и любому

другому использованию без разрешения правообладателя. В частности, запрещено такое использование, в результате которого электронная книга, ее часть, фрагмент или элемент станут доступными ограниченному или неопределенному кругу лиц, в том числе посредством сети интернет, независимо от того, будет предоставляться доступ за плату или безвозмездно.

Копирование, воспроизведение и иное использование электронной книги, ее частей, фрагментов и элементов, выходящее за пределы частного использования в личных (некоммерческих) целях, без согласия правообладателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

*Посвящается Анне —
с любовью, признательностью и
благодарностью*

БЛАГОДАРНОСТИ

Эту книгу я хотел написать давно. Идея начала формироваться во время сдачи экзаменов на докторскую степень в Университете штата Огайо, где профессора Алан Бейерчен, Джеймс Бартоломью, Мэнсел Блэкфорд и Джун Фулмер курировали изучение истории Германии, истории Японии, истории бизнеса и истории науки и техники соответственно. Я благодарен им за руководство и поддержку на экзамене, а также за постоянный интерес, который Алан Бейерчен с тех пор проявлял к моей карьере. Материалы, использованные для подготовки к экзаменам, легли в основу моих исследований и, более того, преподавательской практики: за последние десятилетия я читал варианты сравнительного курса о развитии в XX веке национальных систем инноваций в Германии, Японии и США сотням студентов в Соединенных Штатах и Великобритании. И все это время думал о написании этой книги.

Я рад, что благодаря обращению агентства Peters Fraser + Dunlop (PFD) у меня наконец появилась возможность это сделать. Тесса Дэвид и другие сотрудники PFD (в последнее время это была Лори Робертсон, которая сменила Тессу в середине 2020 года) тесно сотрудничали со мной в разработке и доработке подробного предложения по книге, за что я им очень благодарен.

Наши усилия окупились, когда предложение было принято Издательством Кембриджского университета после положительных, а также чрезвычайно полезных отзывов двух анонимных рецензентов. Майкл Уотсон, глава отдела коммерческих публикаций издательства, руководил этим процессом, давал прекрасные советы и отзывы о рукописи по мере ее подготовки. Я хотел бы поблагодарить его и его команду, а также рецензента предпоследнего варианта рукописи, который я представил в декабре 2022 года; его бесценные комментарии и небольшие исправления я постарался включить в окончательную версию книги, затем тщательно отредактированную Стивеном Холтом, которому я очень благодарен.

Для работы над книгой я воспользовался годичным творческим отпуском, сделав перерыв в преподавании экономической и социальной истории в Университете Глазго, что позволило мне завершить ее в срок. Кристин Лесли, администратор Центра истории бизнеса в Шотландии, на протяжении этого времени оказывала неоценимую долгосрочную поддержку в управлении центром и его финансами. Выражаю ей глубокую благодарность. Ряд коллег и друзей также предоставили важнейшие отзывы по плану книги, черновикам рукописи и/или идеям по поводу этого проекта. В частности, спасибо Филлипсу О'Брайену, Нилу Роллингсу, Крису Миллеру, Джеффу Фэру, Нилу Маккензи, Хью Мерфи, Брайану Линну, Ральфу Бэнкену, Валерио Черретано, Шону Ванатте, Джонатану Стоуксу, Николасу Стоуксу, Дональду Макиннону, Луису Джойнеру, Фреду Хэю и Дэвиду Ганну, а также моему покойному коллеге Стивену Сэмбуку, помогавшему в написании книги.

Однако самую глубокую благодарность я хочу выразить своей жене Анне, которая с начала проекта и до подготовки окончательного варианта рукописи не только давала полезные комментарии и высказывала критические суждения, но и редактировала многочисленные черновики для придания им стиля и ясности. Я посвящаю эту книгу ей – с любовью, признательностью и благодарностью.

ВВЕДЕНИЕ

Самые обычные места могут стать свидетелями революционных перемен.

14 апреля 1978 года на холмах округа Уэстморленд, штат Пенсильвания, недалеко от Питтсбурга, первый Volkswagen Rabbit сошел с недавно построенного конвейера немецкого производителя. Автомобиль простого белого цвета, разработанный в соответствии с экологическими нормами и требованиями безопасности для американского рынка, был представлен толпе из примерно 1000 высокопоставленных персон и рабочих, включая губернатора штата Милтона Шаппа. К нему на трибуне присоединился Тони Шмюкер, генеральный директор Volkswagen AG, прилетевший из штаб-квартиры компании в немецком Вольфсбурге. Первый Rabbit американского завода остановился на золотом ковре, где сотрудник зашелкнул последнюю деталь – пластиковую решетку радиатора. Вскоре автомобиль был отправлен в музей VW в Германии. Шмюкер же с гордостью объявил: «Сегодня Volkswagen становится пятым американским автопроизводителем».

Четыре с небольшим года спустя, в ноябре 1982 года, первая Honda североамериканского производства, скромная на вид Accord грифельно-серого цвета, появилась на новом заводе японского автопроизводителя, построенном на кукурузных полях под Мэрисвиллом, недалеко от Колумбуса, столицы штата Огайо. Церемония, на которой был представлен первый японский автомобиль, выпущенный в Соединенных Штатах, была скромной. В ней участвовали лишь несколько высокопоставленных гостей компании, а также местные менеджеры и работники завода. В соответствии с традициями Среднего Запада музыкальное сопровождение обеспечил маршевый оркестр местной школы. И, в отличие от первого Rabbit, отправленного в штаб-квартиру VW в Германии, первый Accord из Мэрисвилла остался в США и впоследствии был передан в музей Генри Форда в Детройте.

Заводы VW и Honda стали, соответственно, первым и вторым предприятиями зарубежных автопроизводителей, открывшимися в США после 1931 года, когда Rolls-Royce закрыл свой завод в Спрингфилде, штат Массачусетс. Они положили начало длившемуся не одно десятилетие завоеванию американского рынка иностранными автокомпаниями, прежде всего немецкими и японскими, в условиях нефтяного кризиса 1970-х годов, глобализации торговли и технологий и постоянной конкуренции за иностранные инвестиции между штатами США.

Однако два самых поразительных аспекта заключались в том, откуда пришли эти компании и что это означало. Ведь чуть более чем за поколение до того, как VW и Honda начали выпускать автомобили в Соединенных Штатах, Германия и Япония лежали поверженные и опустошенные, их население сильно сократилось, а экономика была уничтожена в результате мировой войны, которую они безрассудно развязали и вчистую проиграли.

Будущее Volkswagen в 1945 году казалось неопределенным; его ставший впоследствии культовым «Жук» (модель Beetle) еще не производился, хотя довоенная разработка этого автомобиля стала одним из символов безграничных амбиций Третьего рейха, якобы свидетельствовавших о превосходстве «арийской» расы над всеми остальными. До и во время войны компания почти не выпускала автомобили, но заводские здания и оборудование были практически новыми. Поэтому VW мог стать потенциальной целью для репрессивной политики союзников в период оккупации. Японской же Honda, напротив, в 1945 году до производства автомобилей было еще далеко: первый появился лишь в 1963 году, спустя почти два десятилетия после окончания Второй мировой войны. Во время конфликта основатель Honda пытался выпускать поршневые кольца, но потерпел неудачу; а сразу после окончания войны он был занят разработкой прототипа скромного мотоцикла, который ему затем удалось запустить в производство.

Удручающее будущее после 1945 года ждало, казалось, не только автомобильную промышленность двух побежденных стран. Действительно, до конца 1940-х годов мало было про-

мышленных секторов, где можно было рассчитывать на серьезное восстановление; оно могло начаться только после того, как будут решены проблемы с инфраструктурой, жильем и обеспечением населения предметами первой необходимости. Тем не менее уже к 1960 году Федеративная Республика (Западная) Германия, образованная в 1949 году, занимала второе место в капиталистическом мире по размеру экономики, а Япония – пятое. Более того, обе страны прошли путь от изгоев до верных союзников мирового политического, экономического и технологического лидера – Соединенных Штатов. Отношения с США оставались основополагающим фактором и в последующие десятилетия, когда обе страны сохранили, а в случае Японии – существенно улучшили свои позиции среди ведущих экономик мира. В 2020 году Япония и Германия занимали, соответственно, третье и четвертое места в мире по размеру валового внутреннего продукта (ВВП), уступая Соединенным Штатам и Китаю и опережая Индию и Великобританию. А ВВП на душу населения у них был еще более впечатляющим в сравнении с большинством других крупных экономик.

Чем же объясняются эти масштабные, быстрые и последовательные преобразования и почему среди всех стран именно Германия и Япония смогли столь эффективно их осуществить? На эти вопросы и отвечает книга «Фениксы мировой экономики». Во-первых, в ней анализируются шаги основных действующих лиц из государственного и частного секторов, которые занимались реализацией западногерманского и японского экономического чуда в 1950-е годы и развитием этих стран в последующие десятилетия; во-вторых, эти национальные события рассматриваются в международном политическом и экономическом контексте. Такой подход позволяет описать, как эффективная комбинация из искусно применявшихся государственных мер, действенной промышленной политики, недискриминационных трудовых отношений, ключевых компаний и фундаментальных технологий способствовала экономическому подъему этих двух стран на фоне послевоенного роста международной торговли и глобализации. Все вместе эти факторы легли в основу впечатляющего перехода Deutschland AG и Japan Incorporated к мировому экономическому лидерству в послевоенный период.

* * *

Германия и Япония расположены практически на противоположных сторонах земного шара, их языки и история кардинально различаются. Германия имеет небольшую морскую границу и практически не имеет естественных. Этим во многом объясняются радикальные изменения ее политических границ с момента объединения Германии в 1871 году и вплоть до 1990 года. Особенно заметно отсутствие естественных рубежей в равнинной, в основном песчаной Пруссии – королевстве, вокруг которого образовалась Германская империя. Этим также в значительной степени объясняется и стремление Германии укрепить в последующие десятилетия свою военную мощь, и вытекающую из такой политики постоянную угрозу войны, поскольку опоздавшая к разделу мира империя пыталась найти свое «место под солнцем» через завоевание заморских колоний.

Что касается Японии, то это островное государство, которое пыталось изолироваться от любого внешнего влияния более двух с половиной столетий, с начала XVII века. Эпоха изоляции внезапно закончилась в 1850-х годах, когда Япония сдалась под напором западных стран, угрожавших ей вторжением. Избежать его удалось, подписав явно под принуждением унижительные «неравноправные договоры». После этого главной целью стала отмена этих договоров за счет воплощения в жизнь лозунга новой японской правящей элиты: «Богатая нация, сильная армия». Новые правители пришли к власти в результате революции, замаскированной под «Реставрацию Мэйдзи», которая изменила политику, экономику, бизнес и технологии островного государства. Однако политические границы Японских островов не претерпели существенных изменений ни в этот период потрясений, ни в дальнейшем.

Несмотря на явные различия между Германией и Японией, военная элита в обеих странах оказывала нездоровое влияние на политику, как внутреннюю, так и внешнюю. Они переживали серьезную социальную напряженность, связанную с быстрой индустриализацией. По этим и другим причинам лидеры обеих стран были готовы вступить в войну, чтобы реализовать свои амбиции.

В 1914 году, пребывая в плену ужасной иллюзии, что Германия быстро одержит победу, рейх втянул союзные ему Центральные державы в войну, что привело к их поражению в 1918 году. Третий рейх Адольфа Гитлера попытался повторить столь же идиотский поступок в 1939 году – с еще более катастрофическими последствиями. Большинство людей рассматривают эти войны как два совершенно разных конфликта. Некоторые, однако, включая Уинстона Черчилля, характеризовали их как два события одного явления – Второй тридцатилетней войны (хотя это, конечно, европоцентристская концепция). По их мнению, как и первая Тридцатилетняя война, длившаяся с 1618 по 1648 год, это была единая эпоха борьбы, перемежавшейся мирными периодами и сопровождавшейся сменой союзов. Она привела к опустошению Центральной Европы и появлению на ее окраинах двух мощных держав: в 1648 году триумфаторами оказались Франция и Россия, а в 1945 году – Соединенные Штаты и Советский Союз.

В свою очередь, Японская империя в 1937 году вступила в войну с Китаем, а затем – с большинством других своих ближайших соседей (в основном бывших колониями западных держав), что привело к дерзкому нападению на американский флот в Пёрл-Харборе 7 декабря 1941 года. Неудивительно, что в ответ Соединенные Штаты объявили Японии войну. Таким образом, напав на Пёрл-Харбор, Япония пошла ва-банк в конфликте, победить в котором должна была более крупная, богатая и лучше вооруженная страна. Это относится и к Германии, которая объявила войну Соединенным Штатам вскоре после Пёрл-Харбора, в результате чего конфликт превратился в поистине глобальный.

Итак, Германия и Япония спровоцировали Вторую мировую войну и потерпели в ней поражение. После же окончания войны экономики обеих стран показали впечатляющие результаты. Но роднит их не только это. Например, если говорить об экономическом развитии, в них достаточно поздно началась индустриализация (в Японии еще позже, чем в Германии). Это означает, что они могли перенять опыт государств, ставших лидерами этого процесса, – прежде всего Великобритании, а также стран Бенилюкса, части Франции и, в случае Японии, – Германии и США. Вместе с тем им пришлось следовать путем догоняющего развития, особенно в таких сферах, как технологии, финансы и организация производства.

Еще одна особенность, характерная как для Германии, так и для Японии, – ограниченный доступ к природным ресурсам, за исключением обильных запасов воды. Конечно, в Германии также имелся высококачественный уголь, особенно в Рурском районе. Но ни немцы, ни японцы не обладали достаточным количеством железной руды, хлопка и многих других сырьевых товаров, имевших важное значение во время первой промышленной революции. А когда в начале XX века наступила эпоха нефти, необходимой как для оборонной промышленности, так и для массовой автомобилизации, быстро стало очевидно, что у обеих стран практически нет собственных запасов. Это, к их большому разочарованию, было окончательно подтверждено в ходе интенсивных (и очень дорогих) геологоразведочных работ в 1930-е годы.

Конечно, нехватку некоторых важнейших природных ресурсов на внутреннем рынке испытывали не только Германия и Япония, но и другие проводившие индустриализацию страны. Фактически только Соединенные Штаты могли похвастаться обширными, даже грандиозными запасами большинства видов сырья, критически необходимого для промышленного производства. Однако британцы, французы, бельгийцы и голландцы уже в XVII веке смогли расширить свою «внутреннюю» сырьевую базу за счет имперских завоеваний. К концу XIX века каждая из этих стран владела множеством колоний, которые они выгодно использовали и для вывоза важнейшего сырья, и для сбыта произведенных в метрополии товаров. Однако

Германия и Япония, поздно начав индустриализацию, с опозданием включились и в эту становившуюся все более яростной борьбу за раздел большей части мира за пределами Европы и Северной Америки. В результате они смогли обзавестись лишь ограниченным числом колоний (хотя некоторые из них, такие как захваченная Германией в конце XIX века китайская провинция Шаньдун и включенные в состав Японской империи в первые десятилетия XX века Тайвань, Корейский полуостров и в итоге – Маньчжурия, оказались весьма важны с экономической точки зрения). Более того, в ходе этой поздней экспансии немцы и японцы вступили в конфликт с уже сформировавшимися имперскими державами, хотя это и не заставило их отступить.

Вместе с тем для преодоления проблем, связанных с ограниченностью запасов сырья, ни Германия, ни Япония не полагались исключительно на имперскую экспансию. Они активно и успешно развивали внешнюю торговлю в период «первой глобализации» с конца XIX века до начала Первой мировой войны. Однако впоследствии экономические потрясения и деглобализация породили значительные препятствия для внешней торговли, кульминацией которых стало резкое усиление протекционизма во всем мире с конца 1920-х годов. Но все это не отменяет того факта, что сильная зависимость Германии и Японии от зарубежных рынков с самого начала находилась в явном противоречии с их агрессивной воинственностью.

Второй важной альтернативой имперской экспансии стала изобретательность. Она помогла преодолеть сильную зависимость от других стран в поставках не только природных ресурсов, но и, что не менее важно, ресурсов нематериальных, основанных на знаниях, необходимых для промышленного производства. Германия особенно преуспела в этой области благодаря развитию начиная с 1860-х годов первоклассной химической промышленности, выпускавшей заменители импортных красителей, а затем удобрения и другие материалы. Не менее важно и то, что новая промышленность производила совершенно новую продукцию, порождавшую неутолимый спрос, включая красители поразительных новых цветов, никогда ранее не встречавшихся в природе, а также чудодейственные лекарства, такие как аспирин. В более широком смысле Германия стала пионером в институционализации изобретательности – первой страной, организовавшей взаимодействие государственных учреждений, университетов и промышленности в том, что сегодня известно как «тройная спираль» национальной инновационной системы. Япония в первой половине XX века отставала от Германии в создании собственной инновационной системы, но стремительно развивалась в этом направлении. Более того, японцы доказали, что могут добиваться поразительных результатов в развитии таких разных отраслей, как черная металлургия, судостроение, производство и транспортировка электроэнергии.

После поражения стран Оси в 1945 году Германия и Япония пережили военную оккупацию, в которой особенно важную роль сыграли США и их представители. Одним из наиболее значимых последствий стала фундаментальная переориентация экономической доктрины каждой из побежденных держав, проведенная под опекой и бдительным оком американцев. К 1950-м годам по настоянию оккупантов и при в целом добровольном сотрудничестве лидеров общественного мнения и политиков оккупированных стран Япония и вновь созданная Западная Германия пережили фундаментальную трансформацию, превратившись из государств, ставящих во главу угла обеспечение национальной безопасности, в торговые страны. Закончилась эпоха преобладающего влияния военных с ориентацией на соответствующие передовые технологии, для которой также были характерны высокая социальная напряженность и конфронтационные отношения в промышленности. На смену им пришли приверженность делу мира, низкий уровень социальной напряженности и построенные на консенсусе производственные отношения. При этом основное внимание уделялось торговле, гражданским технологиям и (в целом и до недавнего времени) поступательным инновациям.

После Второй мировой войны и Германия, и Япония добились беспрецедентных успехов в четырех главных областях: реализация потенциала эффективных инновационных систем,

где упор делается на прикладные технологии; производство; развитие человеческого капитала через высокоэффективные системы образования и подготовки кадров; координация всего этого через конструктивное (хотя иногда и проблематичное) сотрудничество общественных групп из политики, промышленности, профсоюзов, сферы образования, науки и техники. Неудивительно, что Германия и Япония являются образцами того, что социологи, специализирующиеся на анализе «разновидностей капитализма», назвали координируемыми рыночными экономиками (КРЭ).

* * *

Вскоре после того, как Томас Паркер Хьюз опубликовал в 1983 году «Сети власти» (Networks of Power), свое блестящее исследование об электрификации Германии, США и Великобритании в 1880–1930 годах, я как-то спросил его в неформальной обстановке о сложностях сравнительного исторического исследования. Он ответил, что находит его проведение чрезвычайно трудным, не в последнюю очередь потому, что приходится иметь дело с «вещами зачастую почти одинаковыми, но в то же время очень разными». Так и здесь – и не в последнюю очередь потому, что Германия и Япония, будучи похожими и в то же время разными, имеют прочные двусторонние связи с Соединенными Штатами, служащие каналом для взаимодействия. Таким образом, Германия и Япония во многих отношениях похожи. Но они ни в коем случае не идентичны. Поэтому в моем дальнейшем повествовании возникает напряжение из-за удивительного сходства, но также и поразительных различий, которые характеризуют развитие этих двух стран во второй половине XX – начале XXI века. Одна из задач, которые я пытаюсь решить в последующих главах, – тщательно разобраться в некоторых «тонких разновидностях развитого капитализма», по крайней мере в том виде, в каком они проявились в этих двух ведущих примерах КРЭ. Другая задача – продемонстрировать эволюционную природу капитализма, характеристики которого стали меняться и в той, и в другой стране сразу же, как только они начали движение к новым горизонтам после поражения в 1945 году.

Другими словами, на протяжении всей книги – и в этом она сильно расходится с работами сторонников идеи о существовании разных видов капитализма – акцент будет делаться на том, как эти две страны стали такими, какими они стали, на непредвиденных обстоятельствах, а не неизбежных результатах, на последовательности, а также на изменениях. В конце концов, достижение экономического и технологического успеха и глобального влияния в послевоенный период не было предопределено ни для Германии, ни для Японии. Путь к такому успеху и влиянию также не был гладким. Бывало, их экономическая динамика разочаровывала: например, ВВП Японии медленно растет в последние десятилетия. Кроме того, усиливающаяся глобализация породила дополнительные вызовы для этих стран, учитывая их огромную зависимость от внешней торговли и импорта сырья, особенно энергоресурсов, – зависимость, которая возникла еще до 1945 года и сохраняется до сих пор. В довоенной эпохе берут начало и другие проблемы, которые, в отличие от нехватки природных ресурсов, были порождены политикой самих этих стран. Так, например, весьма неоднозначное прошлое видных деятелей Германии и Японии провоцировало частые скандалы вплоть до 1970-х годов. А те самые общественно-политические и экономические структуры, что были источником экономических и технологических успехов этих стран как до войны, так и во время последовавшего затем экономического чуда, порой были связаны с теневой и незаконной практикой. Экологические проблемы, которые вышли на первый план во время чрезвычайно быстрого роста Германии и Японии в послевоенный период, также зачастую коренились в довоенной политике.

Книга начинается с того, что кажется мне бесспорным постулатом: несмотря на впечатляющие экономические и технологические успехи первых четырех десятилетий XX века, к 1945 году стало совершенно ясно, что немецкий и японский варианты капитализма оказались

несостоятельными. Обе страны действительно провели более или менее эффективную индустриализацию, но при этом оставались относительно бедными по сравнению с Великобританией и США. Кроме того, крайне высок был уровень социальной напряженности. Эти факторы были как причиной, так и следствием того, что страны ввязались в войну, которую не могли выиграть и которая сделала их социальное и экономическое положение поистине ужасным, по крайней мере на начальном послевоенном этапе. Последующая же история представляет собой разительный контраст с предыдущей: с начала 1950-х годов немецкая и японская формы капитализма развивались на удивление успешно, благосостояние росло и распределялось более справедливо, социальная напряженность заметно ослабла – и все это без какого-либо милитаризма. Более того, столь впечатляющих результатов удавалось добиваться на протяжении необычайно долгого времени.

Таким образом, главный вопрос, который здесь задается: *«Почему во второй раз все получилось гораздо лучше?»*. Ответ на этот простой вопрос призваны дать следующие главы, сгруппированные в четыре части, которые в целом расположены в хронологическом порядке. В части I объясняется быстрое восстановление экономик Германии и Японии сразу после окончания в 1945 году Второй мировой войны и (вос)создание к началу 1950-х годов политических, социальных и экономических структур, которые это восстановление обеспечили. В части II рассматривается следующий этап этого процесса, в период между 1950 и 1973 годами: как Западная Германия и Япония к началу 1970-х годов вошли в число самых богатых стран мира. Затем в части III дается обзор периода с 1973 по 1989 год, когда отчетливо проявились некоторые последствия столь быстрого роста благосостояния и Германии с Японией пришлось преодолевать политические, экономические и экологические кризисы. А в части IV анализируется, как эти две страны продолжали следовать путем экономических достижений на фоне новых волн глобализации и других актуальных международных проблем в период с 1990 по 2022 год.

В подзаголовке книги упоминается «экономическое возрождение» двух стран после 1945 года, что перекликается с часто используемым термином «экономическое чудо», которым описывается их развитие в послевоенный период. Во введении я тоже использую это понятие, а во многих последующих частях и названиях глав часто встречаются отсылки к чудесам, магии и сверхъестественному. Это может показаться странным, поскольку книга целиком и полностью посвящена объяснению и истолкованию произошедшего. Но будьте спокойны: в моем повествовании не будет никаких трактовок, связанных с чародейством или оккультизмом. Формулировки и образы выбирались обдуманно. Мне хочется породить у читателя чувство удивления впечатляющими достижениями этих двух стран в мировой экономике, бизнесе и технологиях – достижениями, которым многие завидуют, а некоторые пытаются подражать. В то же время необходимо признать (и это будет должным образом сделано) многочисленные скандалы и нарушения, сопровождавшие эти успехи, продемонстрировав некоторые недостатки и слабости обществ, которые их породили.

Часть I
НИКАКОЙ МАГИИ
Возрождение из пепла поражения,
1945 – начало 1950-х

1
ИЗ ВРАГОВ В ДРУЗЬЯ
Оккупация Германии и Японии союзными войсками

Послевоенный хаос

Американский писатель Томас Пинчон назвал это «Зона».

Когда весной 1945 года союзные войска заняли Германию, Тысячелетний рейх обратился в хаос после всего лишь 12 лет существования. Нацистская партия и контролируемое ею правительство испарились практически в одночасье. Бизнес и экономика остановились. Когда 8 мая¹ Германия капитулировала, давно сложившиеся властные отношения уже были основательно разрушены. И ни у кого не было четкого представления о том, что может возникнуть на их месте.

Официально побежденная страна, чьи довоенные восточные границы по требованию СССР были сдвинуты на запад, оказалась разделена на четыре оккупационных зоны. Ими руководили Великобритания, США, Франция и Советский Союз – державы-победительницы. На практике же такое руководство поначалу было номинальным: в конце весны – летом 1945 года на немецкой территории царили кошмар и беззаконие. Передвижение по ней представляло собой одиссею на фоне разбомбленных городов, дефицита электроэнергии, нехватки продовольствия и других предметов первой необходимости. Из пробирававшихся по опустошенному ландшафту около 6 миллионов были оголодавшими, истощенными иностранцами – подневольными работниками и, по сути, рабами. Они стремились вернуться домой во Францию, Бельгию, Италию, Польшу и другие разоренные войной страны Центральной и Восточной Европы.

В другом направлении толпами текли миллионы этнических немецких беженцев. Считавшиеся потенциальными пешками в возможном развязывании еще одной войны, они были лишены имущества и изгнаны из таких мест, как Судетская область в Чехословакии, Силезия в Польше и Поволжье в Советском Союзе. В период с 1945 по 1950 год около 12 миллионов из них оказались в четырех зонах оккупации, которые к 1949 году превратились в два поствоенных немецких государства.

К миллионам невольных кочевников, бредущих по послевоенной немецкой земле, присоединились сотни добровольных странников, находившихся в гораздо лучшей физической форме. У них также была четкая миссия. Сразу после поражения Германии в Зону устремились группы ученых, инженеров и бизнесменов из стран-союзниц, чтобы оценить ситуацию – и использовать ее в своих целях.

¹ . Капитуляция вступила в силу 8 мая в 23:01 по центральноевропейскому времени, 9 мая в 01:01 по московскому времени. – Прим. ред.

Британские солдаты осматривают разрушения от бомбардировок в Берлине, 1945 год
United Archives/Getty Images

Американец голландского происхождения Сэмюэл Гаудсмит, один из немногих физиков-ядерщиков, не задействованных в Манхэттенском проекте, возглавлял группу экспертов

в важнейшей миссии «Алсос». Он и его команда прибыли в Германию еще до окончания боевых действий, чтобы выяснить, насколько далеко нацисты продвинулись в создании атомной бомбы, и заполучить в распоряжение американцев ведущих немецких физиков, таких как Вернер Гейзенберг и Отто Хан, оставив при этом с носом бывших союзников – французов. Затем в рамках операции «Эпсилон» американские и британские специалисты в июле 1945 года вывезли Гейзенберга, Хана и еще восемь ведущих немецких физиков в английское графство Кембриджшир. Там ученых держали в Фарм-холле, большом загородном доме, оборудованном электронными жучками, чтобы эксперты стран-союзниц могли подслушивать их разговоры.

Союзники должным образом записали возгласы недоверия немецких ученых, когда им сообщили, что первая атомная бомба была сброшена на Хиросиму 6 августа 1945 года. Затем, когда Гейзенберг и остальные осознали, что это правда, подслушивающие устройства зафиксировали, как физики взволнованно пытаются понять принцип действия бомбы. Их разговоры подтвердили то, что уже установила миссия «Алсос»: немцы не продвинулись далеко со своим проектом создания ядерного оружия, несмотря на то что у них была львиная доля лучших физиков в мире.

Тем временем в рамках операции «Скрепка» собирали ученых-ракетчиков и инженеров-авиаконструкторов, включая печально известного руководителя программы создания баллистических ракет «Фау-2» Вернера фон Брауна, чьи творения наводили ужас на Антверпен и Лондон на последнем этапе войны. Многих из этих ученых и инженеров перевезли в Соединенные Штаты – нелегально и вопреки их активному участию в деятельности нацистской партии. Этому не помешало даже использование ими рабского труда в подземном концентрационном лагере Дора, где создавались «Фау-2». Вместо этого уже через несколько дней после ареста в Германии фон Браун и другие ученые-ракетчики, которые впоследствии сыграют важнейшую роль в разработке баллистических ракет и подготовке инженеров-авиаконструкторов в США, были тайно переправлены в Америку. Там им выдали американские паспорта и в итоге предоставили допуск к секретным работам.

Фон Браун сыграл ключевую роль в реализации космической программы США и способствовал тому, что в 1969 году американцы первыми высадились на Луну. Он работал вместе с другими учеными из нацистской Германии, перевезенными в Соединенные Штаты с той же целью. Среди них был Артур Рудольф, разработчик ракеты Saturn V, которая вывела в космос астронавтов «Аполлона». Когда в начале 1980-х годов его роль в эксплуатации тысяч заключенных концлагерей в рамках программы «Фау-2» наконец-то стала достоянием общественности, Рудольф бежал из США в родную Германию. Примечательно, что ни это разоблачение, ни бегство Рудольфа от правосудия не вызвали у правительства США никакого раскаяния в том, что оно вообще его завербовало. Губертус Штругхольд, «отец космической медицины», также входил в команду NASA – Национального управления по аэронавтике и исследованию космического пространства. Некоторые свои идеи Штругхольд почерпнул из данных, собранных в ходе экспериментов над заключенными концлагерей и военнопленными Третьего рейха. По иронии судьбы многие ученые из нацистской Германии начинали работать в Хантсвилле, штат Алабама, на Глубоком Юге, где набирало силу движение за гражданские права в США.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.